

Научная статья

УДК 339.923

EDN BSKW1H

DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(4).1532-1541

Т.П. Лепя*Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,
777taliana777@rambler.ru*

ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ СТРАН-ЧЛЕНОВ БРИКС НА МИРОВОЙ АРЕНЕ И ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С РОССИЕЙ

АННОТАЦИЯ. Стремительный рост экономики в развивающихся странах заставляет мировое сообщество уделять особое внимание странам, входящим в союз БРИКС и занимающих место нового актора глобального мира. Турбулентность современной геополитической ситуации поставила перед основными мировыми силами цивилизационные проблемы, несущие угрозу национальной безопасности стран, справедливому миропорядку, гуманитарным и социально-экономическим ценностям, стабильности финансовых рынков и торговых логистических путей, а также эффективности трансграничных транзакций с применением различных платформ, в том числе, криптовалют и блокчейна. Взаимный интерес стран союза в углублении и расширении отношений во многих сферах сотрудничества раскрыт в статье, как через призму современных мировых событий, так и через показатели внешнеэкономической деятельности российского предпринимательства. Рассмотрение вопросов функционирования данного союза актуально не только с точки зрения формирования особенностей нового многополярного мироустройства, но и с точки зрения национальных интересов России.

Применение автором в работе структурно-функционального анализа взаимодействия стран-членов БРИКС между собой и влияние союза на международную повестку позволяет осуществить прогноз будущего развития сотрудничества стран и возможного расширения союза и его влияния на мировую экономико-политическую ситуацию. Дополнительная цель данной статьи – раскрыть и оценить проблемы, возникающие между странами-участниками БРИКС и предложить варианты их решений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Суверенитет и безопасность, глобализация, мировое сообщество, геополитическая ситуация, торгово-экономические отношения.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 19 июля 2023 г.; дата принятия к печати 07 декабря 2023 г.; дата онлайн-размещения 29 декабря 2023 г.

Original article

Т.П. Лепя*Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, 777taliana777@rambler.ru*

THE ECONOMIC AND POLITICAL ROLE OF THE BRICS MEMBER COUNTRIES ON THE WORLD STAGE AND IN COOPERATION WITH RUSSIA

ABSTRACT. The rapid growth of the economy in developing countries forces the world community to pay special attention to the countries that are members of the BRICS Union and occupy the place of the new actor of the global world. The turbulence of the modern geopolitical situation has presented the main world forces with civilizational problems that threaten the national security of countries, a fair world order, humanitarian and socio-economic values, stability of financial markets and trade logistics routes, as well as the effectiveness of cross-border transactions using various platforms, including cryptocurrencies and blockchain. The mutual interest of the Union countries in deepening and expanding relations in many areas of cooperation is disclosed in the article, both through the prism of modern world

© Лепя Т.П., 2023

events and through the indicators of the foreign economic activity of Russian entrepreneurship.

Consideration of the functioning of this union is relevant not only from the point of view of the formation of features of the new multipolar

The author's use in the work of a structural and functional analysis of the interaction of the BRICS member countries with each other and the influence of the union on the international agenda makes it possible to attempt to predict the future development of cooperation between countries and the possible expansion of the union and its influence on the global economic and political situation. The additional purpose of this article is to disclose and assess the problems arising between the BRICS member countries and propose options for their solutions.

KEYWORDS. Sovereignty and security, globalization, the global community, geopolitical situation, trade and economic relations.

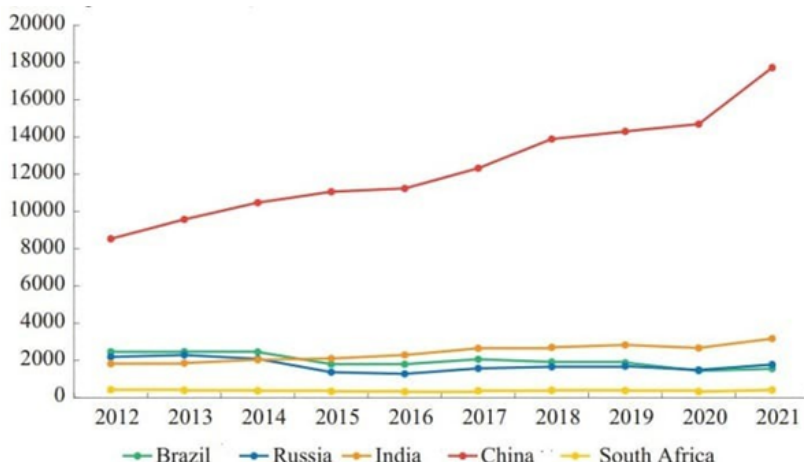
ARTICLE INFO. Received July 19, 2023; accepted December 07, 2023; available online December 29, 2023.

Современное общество столкнулось с мировыми проблемами, вызванными исторически обусловленной сменой социальной, геополитической, технологической и технической реальности в рамках четвертой промышленной революции, связанной с усилением деятельности глобальных корпораций и расширением торгово-экономической интеграции, одним из главных двигателей которой является ВТО. Данные трансформации неизбежно затронули политические и правовые сферы и повлекли общую нестабильность и могут в будущем спровоцировать коллапс мировой системы в целом. Глобальные вызовы, вставшие перед человечеством, требуют взвешенного и оптимального для большинства живущих решения. В этом ключе особо пристальное внимание обращают на себя силы, позволяющие сформировать полицентричный вариант мироустройства, который потенциально может обеспечить человеческому сообществу возможно максимальную устойчивость и безопасность в различных сферах жизнедеятельности, как социальной, так и военно-политической, технико-технологической, торгово-экономической, финансовой, правовой и информационной. Одним из предположительно наиболее гармоничных вариантов может стать такой актор международных отношений [1, с. 11] как международный союз БРИКС, образованный в 2006 г. в рамках ПМЭФ четырьмя государствами — Бразилия, Россия, Индия, Китай, к которому в 2011 г. присоединилась Южно-Африканская Республика. Экономический анализ потенциальных возможностей стран-членов БРИКС позволяет утверждать, что на мировом пространстве они в близкой перспективе создадут собой самые большие и поступательно развивающиеся рынки. Стратегия партнерства стран-членов БРИКС опирается на имеющиеся у них преимущества в виде значительного населения — около 42 % от мирового; постоянно растущего ВВП, который превысил показатели ВВП стран G7 и достиг 40 % от мирового; существенным уровнем (до 25 %) мировых финансовых инвестиций, вкладываемых в экономику; а также значительной величиной иных агрегированных макроэкономических показателей [2, с. 678]

Сравнительный анализ показателей внутреннего валового продукта по странам-членам БРИКС в период с 2012 по 2021 г. приведен на рис.

Общие усилия стран БРИКС направлены на создание благоприятных условий для взаимовыгодного сотрудничества во внешнеэкономической сфере в условиях многополярности мировой системы [3, с. 25], при внедрении принципов цифровой экономики, соблюдении национальных интересов, реформы Всемирной торговой организации и в иных сферах.

Для России усиление интеграции со странами союза приобрело особый смысл в условиях жесточайших санкций, введенных западными странами и США.

*Показатели ВВП на душу населения в странах-членах БРИКС
в млрд долл. США в период с 2012 по 2021 гг.**

* Источник: совместные статистические публикации стран БРИКС // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru> (BRICS JSP Snapshot_2022.pdf, с. 21).

В таблицу приведены сравнительные данные торгового оборота РФ со странами-членами БРИКС в 2020–2021 гг. (согласно информации на сайте ФТС РФ).

*Показатели внешнеторгового оборота РФ со странами БРИКС
в 2020–2021 гг., в млн долл. США**

	Январь - декабрь 2020 г.			Доля в обороте, %	Январь - декабрь 2021 г.			Доля в обороте, %
	ОБОРОТ	ЭКСПОРТ	ИМПОРТ		ОБОРОТ	ЭКСПОРТ	ИМПОРТ	
Весь Мир	568773,3	337105,4	231668,0	100,0	785000,4	491580,3	293420,1	100,0
КИТАЙ	104059,8	49146,3	54913,4	18,3	140704,5	68028,9	72675,6	17,9
БРАЗИЛИЯ	4004,3	1994,2	2010,1	0,7	7484,3	5261,6	2222,7	1,0
ИНДИЯ	9256,1	5798,2	3457,9	1,6	13556,0	9128,7	4427,3	1,7
ЮЖНАЯ АФРИКА	980,6	288,4	692,2	0,2	1138,5	342,2	796,3	0,1

* Источник: статистические данные за 2020–2021 годы // Федеральная таможенная служба РФ. URL: <https://customs.gov.ru/statistic>

Наибольший объем оборота товаров с РФ среди стран БРИКС падает на КНР, хотя в общемировом обороте РФ эта величина не достигает 20 %. Для России Китай был и остается стратегически важным партнером [4, с. 66], закупая в РФ, в основном, товары топливно-энергетической группы (величина экспорта по данной группе превысила 70 % в 2021 г. от общего объема товаров), на древесину и изделия из нее приходится свыше 8 % экспорта из России, на группу металлов — около 7 %, на товары сельскохозяйственной продукции — свыше 5 %, на группу товаров химической промышленности — около 4 %, на машины, оборудование и транспортные средства — свыше 3 %. Из Китая РФ импортирует, в основном, высокотехнологичное оборудование и транспортные средства — свыше 60 % от всего объема импорта, товары химической промышленности — свыше 11 %, одежду и обувь — около 10 %, товары группы металлов — около 8 %, сельскохозяйственные товары — свыше 2 %. Итого, рост общего товарооборота КНР и РФ в 2021 г. относительно предыдущего года составил свыше 135 %, при этом рост по экспорту из России — более 138 %, по импорту — более 132 %. В перспективе объемы

товарооборота между странами продолжают расти благодаря работе вводимым в строй газопроводу «Сила Сибири-2», Амурскому газоперерабатывающему заводу, а также активизации сотрудничества в области эксплуатации арктических морских путей, логистической инфраструктуры, цифровой экономики, в экологической и туристической сферах. Взаимная заинтересованность стран в обеспечении национальных интересов и государственного суверенитета выразилась в попытке ухода стран от долларовой зависимости в экономике, переходя на взаиморасчеты по торговым операциям в национальных валютах (в 2021 г. до 25 % внешнеторговых операций КНР и РФ провели в юанях и рублях). Но оборотной стороной этого шага явилось то, что китайские компании в РФ поставлены в трудное положение по их обязательствам перед банками Европейского союза. Проблемой в российско-китайских экономических отношениях остается диспропорция российского экспорта в КНР с приоритетом в нем товаров топливно-энергетического комплекса, решение этой проблемы возможно за счет увеличения доли в российском экспорте сельскохозяйственных товаров и иных продуктов, не относящихся к энергетике, но для этого необходимо дополнительно открыть китайский рынок для промышленных товаров из РФ. Дополнительным препятствием для этого становится рост со стороны российских властей установленных торговых барьеров в попытке РФ противодействовать введенным санкциям и защитить национального производителя, проводя протекционистскую политику. Жесткая конкуренция китайских и российских предпринимателей в Дальневосточном регионе создает дополнительную проблему в поиске общих точек соприкосновения, в том числе, из-за недостаточной инфраструктурной и логистической обеспеченности в данном регионе, что тормозит своевременную доставку товаров. Одним из перспективных решений может стать создание совместных трансграничных парков [5, с. 17].

Кроме того, в КНР наблюдается резкий рост торгового дефицита и нестабильность юаня (плавающий юань [6, с. 152]), что отрицательно влияет на эффективность взаимной торговли стран. Китайские прямые инвестиции в экономику РФ, несмотря на их рост, не отвечают характеру и уровню стратегического партнерства [7, с. 92].

Второй по объему внешнеторговых операций с РФ среди стран БРИКС стала Индия — страна, с наиболее активно растущей экономикой, которая ежегодно значительно увеличивает экспортные поставки товаров топливно-энергетического комплекса из РФ, конкурируя в этой части с КНР, что позволяет этим странам снижать зависимость от поставок из стран Ближнего Востока [8, с. 97] — почти до 32 % об общего объема в 2021 г., а по группе оборудования и транспортных средств — до 20 %, по драгоценным металлам и камням — свыше 18 %, по товарам химической промышленности — более 16 %. На канале импорта для России из Индии наиболее приоритетными в 2021 г. стали товары химического производства — почти 32 % от общего объема продукции, на ввезенные оборудование и транспортные средства пришлось около 30 %, на продовольствие и сельхозтовары — более 16 %. Тем не менее доля в обороте внешней торговли РФ индийских товаров составила в 2021 г. всего лишь 1,7 относительно 1,6 в 2020 г. при общем темпе роста в 146,5 %, при этом на канале экспорта — в 157,4 %, на канале импорта — в 128 %. Для усиления экономической независимости страны в 2022 г. договорились о переходе на национальные валюты во взаиморасчетах. Отказ Индии поддержать антироссийские санкции плодотворно отразились на увеличении поставок товаров из России по преференциальным ставкам, в частности, по информации Bloomberg уже с середины и до конца 2022 года поставки нефти из РФ в Индию увеличивались от 31 до 33 раз относительно 2021 г. Поставки удобрений из России в Индию составили более 20 % от общего объема этого товара на индий-

ском рынке. При значительном росте поставок из России зафиксировано постоянное падение объемов импортируемых индийских товаров, что вызвало торговый дисбаланс, угрожающий диспаритетом между полученными Россией рупиями и их востребованностью. В условиях постоянно усиливающихся антироссийских санкций Индия может использоваться как логистическая возможность для реализации параллельного импорта необходимых для РФ товаров, что частично снизит проблему с дисбалансом полученных Россией рупий за экспортируемые товары. Перспективным направлением повышения эффективности взаимной торговли является создание проекта международного логистического коридора «Север-Юг» для мультимодальных перевозок товаров из Индии в РФ. Негативная ситуация в Индии, связанная со значительными затратами по перевозке товаров внутри страны, снижает привлекательность индийских товаров на российском рынке. Индийское правительство пытается решить эту логистическую проблему, развивая внутреннюю инфраструктуру в рамках проекта Голубой экономики.

К факторам, тормозящим торговые отношения стран, можно отнести неповоротливую бюрократическую систему тарифного регулирования в обеих странах. Решением данной проблемы может стать создание зоны свободной торговли между Индией и странами-членами ЕАЭС. Несмотря на существующие проблемы, Россия для Индии остается приоритетной в области сотрудничества в сфере военно-технической, ядерной энергетики и космических исследований.

По темпам роста во внешнеторговом обороте РФ за 2021 г. среди стран-членов БРИКС на первом месте оказалась Бразилия с почти 187 % относительно предыдущего года, при этом на канале экспорта рост составил почти 264 %, а на канале импорта — 110,6 %. Но доля оборота товаров во взаимной торговле РФ и Бразилии составила только 1% (против 0,7 % — в 2020 г.). Основным экспортным российским товаром в Бразилию явилась продукция химического производства — почти 70 % от всего объема товаров, а также минеральная продукция — 22,44 %, металлы и товары из них — 5,5 %.

Из Бразилии в Россию поступают, в основном, товары продовольственной группы — более 72 % от всего объема импорта, на оборудование и транспортные средства приходится почти 14 %, на химическую продукцию — более 7 %. По данным некоммерческой организации Российский совет по международным делам (РСМД) по результатам 2022 г. Россия по объему поставок в Бразилию вошла в первую пятерку стран мира. Значительную роль в активизации сотрудничества стран сыграла некоммерческая организация Бразильско-Российская палата по торговле, промышленности и туризму, основными целями провозгласившая содействие коммерческим интересам, торговле и инвестициям в виде иностранного капитала [9, с. 84], а также поддержку проектов зеленой энергетики, делового туризма, культуры и образовательных программ. Деловой совет Россия–Бразилия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (ТПП РФ) способствует активизации частного партнерства данных стран, расширяя деловые контакты между предпринимателями, защищая их права и законные интересы при взаимодействии с государственными и иными официальными структурами. Особое внимание во взаимном сотрудничестве обращено на вопрос реализации экономического потенциала регионов двух стран через создание и развитие технопарков, в первую очередь, функционирующих в области внедрения инновационных технологий. В России в 69 регионах страны действуют и создаются технопарки различных форм собственности — как государственной, так и частной среди наиболее эффективных — Нанотехнологический центр «Технопарк» (Москва), Технопарк в сфере высоких технологий в Республике Мордовия, Технопарк высоких технологий Свердловской области, Технопарк в сфере высоких технологий

«Жигулевская долина», Технопарк в сфере высоких технологий Morion Digital. В Бразилии — это «Кремниевая долина Бразилии», Технопарк города Рио-де-Жанейро, Технологический парк города Сан-Жозе-дос-Кампос.

Кроме того, в области регионального сотрудничества актуальным направлением является актуализация взаимодействия в сельском хозяйстве, т.к. в экономике Бразилии системообразующей является эта отрасль, которая поставляет на Российский рынок мясо, сахар, кофе, табак, соки. Но сотрудничество в данном направлении развито крайне недостаточно. Вторым перспективным, но слабо развитым направлением возможного взаимодействия является создание совместных производств по выработке бумаги и картона из эвкалиптовой целлюлозы, т.к. Бразилия входит в четверку крупнейших производителей целлюлозы в мире.

Взаимное сотрудничество России и Бразилии в области фармакологии также является перспективным и недостаточно реализуемым на данном этапе, в то время как имеются для этого реальные возможности у Бразилии, как у крупнейшего в мире производителя дженериков и вакцин, а у РФ, как у обладателя успешных изысканий в области молекулярной генетики, биологии и фармакологии и производителя на их основе продуктов сложного органического синтеза и антибиотиков и иных препаратов. Примером сотрудничества в этой сфере является совместный проект 2013 г., когда российская компания «Биокад» и Бразильский технологический институт на основе российской технологии производства препаратов, базирующихся на моноклональных антителах, создали лекарство для реализации его на бразильском рынке.

Сотрудничество КНР и Бразилии осуществляется в рамках подписанных соглашений о поощрении торговли и инвестиций. Китай инвестировал строительство Бразилией железной дороги, соединяющей побережья Тихого и Атлантического океанов. И, в целом КНР, активно инвестирует в бразильские инфраструктурные проекты через китайско-бразильский инвестиционный фонд, в том числе, в экологической сфере и в области изменения климата.

Сотрудничество Бразилии и Индии, начавшееся еще в 1948 г. с установления дипломатических отношений, получило статус стратегического партнерства, при образовании БРИКС, несмотря на имевшиеся у стран политические разногласия по вопросу деколонизации в Индии португальских анклавов. Взаимовыгодное сотрудничество стран опирается на подписанные договоры об обеспечении продовольственной безопасности и борьбе с бедностью, гуманитарной помощи, а также на меморандумы о сотрудничестве в области возобновляемых источников энергии, о добыче полезных ископаемых и о гражданской обороне. Связи Бразилии с Африкой имеют глубокие исторические корни, делящиеся еще с периода колониальной эпохи. Наиболее активно взаимное сотрудничество развивалось в период правления в Бразилии Л. да Силвы, продвигающего идею включения ЮАР в состав БРИКС, привлекающего в Африку бразильский бизнес, инвестируя в африканские экономики, что позволило достичь прироста товарооборота между Бразилией и Африкой в пиковый период 2013 г. китайского уровня. Одной из наиболее актуальных проблем для данных стран остается обеспечение безопасности и социальной стабильности. Главная цель Л. да Силве — вытеснить из региона структуру НАТО при поддержке Африки для образования собственной сети безопасности осталось недостигнутой.

Южно-Африканская Республика вошла в состав БРИКС в 2011 г., поставив перед собой ряд целей, среди которых — решение проблемы бедности, создания новых рабочих мест, получения внешних инвестиций и поддержка процесса реформирования международных финансовых институтов и Организации Объединенных Наций [10, с. 229].

Со стороны действовавших на тот момент стран-членов БРИКС интерес к Южной Африке был вызван геополитическим положением страны, ее значительным уровнем ресурсов, растущими успехами в экономике [11, с. 206]. В период санкционного противостояния ЮАР пополнила список дружественных по отношению к России стран. Но доля товаров из ЮАР во внешнеторговом обороте с Россией в 2021 г. составил всего лишь 0,1 % от общемирового, при этом было отмечено общее увеличение темпов роста товарооборота в 2021 г. относительно предыдущего года на 116,1 %, на канале экспорта — рост на 118,7 %, а на канале импорта — на 115 %.

Основным экспортируемым из России в ЮАР товаром является продукция химического производства — почти 54 % от всего объема, минеральных продуктов — более 18 %, древесины и изделия из нее — более 9 %, сельхозпродукции — более 8 %. Основными поставками из Южной Африки в Россию в 2021 г. стали продовольственные и сельхозтовары — более 43 % от общего количества, оборудование и транспортные средства — более 22 %, минеральные продукты — более 21 %, товары химической отрасли, а также драгоценные камни и металлы — более 5 %. Заинтересованность ЮАР в присутствии на его рынке российских компаний обусловлена возможностью получения инвестиций в топливно-энергетический комплекс, энергетику, логистику, сельскохозяйственные предприятия от российских банков ВТБ, Ренессанс, фирм «Лукойл», «Роснефть» и т.д.; включенностью в проекты высокотехнологичных компаний в медицинской области и в сфере финансовых технологий. Но наиболее интересное для ЮАР на современном этапе направление связано с обеспечением продовольственной безопасности путем поставок российского зерна и удобрений. Для России наибольший интерес вызывает активизация экспортных поставок из Южной Африки товаров аграрно-промышленного комплекса.

Постоянное увеличение внешнеторгового оборота внутри стран-членов БРИКС, как залог стабильности и роста благосостояния этих стран, привлекает к этому союзу новых потенциальных членов. Так, на сегодняшний момент желание присоединиться к союзу изъявили Аргентина, Алжир, Египет, Индонезия, Иран, Саудовская Аравия, Турция. Данная ситуация пугает Запад, так как расширение БРИКС может создать антиамериканский блок, усиливающий позиции КНР и РФ в противостоянии со странами ЕС и США и, в целом, бросить вызов существующему международному порядку. Страны БРИКС утверждают, что союз усиливает сотрудничество с целью укрепления экономических связей и суверенитета, а не для создания политической напряженности и конфронтации. Попытки Западных стран препятствовать расширению союза и «оторвать» действующих членов от БРИКС активно предпринимались в ходе визита главы МИД frau Бербок в ЮАР, что не увенчалось успехом и не отдалило Южную Африку от союза и от пророссийского курса.

После визита индийского премьер-министра Н. Моды в США и переговоров с президентом США Байденом в телефонном разговоре с Путиным Моди заверил президента РФ о сохранении нацеленности Индии на стратегическое партнерство с РФ.

Очередная попытка вмешаться в отношения стран-членов БРИКС в части воздействия последних на российскую политику была предпринята госсекретарем США Блинкеном в ходе его визита в КНР. Даже несмотря на то, что Блинкен заявил, что США согласны с принципом «одного Китая» в тайваньском вопросе, ему пришлось признать, что остались нерешенными ключевые вопросы, запланированные политиками США.

На саммите ЕС Китай снова призвали оказать давление на РФ для урегулирования ситуации на Украине по западному сценарию.

Очередная попытка воздействовать на Россию через страны-участники БРИКС (за отсутствием Китая) была предпринята на встрече в Копенгагене, устроенной США и Западными странами по украинской проблеме.

В рамках существующей модели миропорядка [12, с. 286], так называемые страны «третьего мира» занимают все более существенную нишу в политико-экономической сфере, влияя на развитие мирового сообщества и на международные объединения и союзы. Целенаправленная деятельность стран-членов БРИКС в сфере внешней торговли и инвестиционного сотрудничества расширяет и укрепляет международные связи [13, с. 277].

Перспективы дальнейшего существования, расширения и развития союза зависят как от ситуации, складывающейся вне союза, так и от желания и готовности стран-членов к совместному сотрудничеству в отстаивании национальных и общих интересов, что и было продемонстрировано на ХУ Саммите БРИКС, прошедшем 22–24 августа 2023 г. в Йоханнесбурге (ЮАР), на котором 6 стран (Саудовская Аравия, Аргентина, Иран, ОАЭ, Египет и Эфиопия) получили официальное приглашение о вступлении в союз.

Список использованной литературы

1. Мовкебаева Г.А. Роль БРИКС как фактора нового центра силы в современной системе международных отношений / Г.А. Мовкебаева, У.Б. Зиядинова. // Вестник казахского национального университета. Серия: Международные отношения и международное право. — 2014. — Т. 66, № 2. — С. 6–11.
2. Дронова А.Н. Взаимодополняемость стран БРИКС: возможности установления прочных взаимных отношений и роль БРИКС в построении нового экономического порядка / А.Н. Дронова. — EDN WAOCYN // Молодой ученый. — 2016. — № 10 (114). — С. 678–680.
3. Ши Икэ. Влияние внешнеторговой политики на экономическое развитие Китая / Ши Икэ, Н.Р. Эпова. — DOI 10.17150/2587-7445.2021.5(1).25-35. — EDN CYSFUX // Российско-китайские исследования. — 2021. — Т. 5, № 1. — С. 25–35.
4. Эпова Н.Р. Внешняя торговля России и Иркутской области: общие тенденции и региональная специфика / Н.Р. Эпова. — DOI 10.17150/2500-2759.2020.30(1).59-70. — EDN VWDUWP // Известия Байкальского государственного университета. — 2020. — Т. 30, № 1. — С. 59–70.
5. Цзоу Сютин. Аналитическое исследование создания трансграничных зон экономического сотрудничества между Россией и Китаем / Сютин Цзоу. — DOI 10.17150/2587-7445.2019.3(4).17-27. — EDN ANXFOW // Российско-китайские исследования. — 2019. — Т. 3, № 4. — С. 17–27.
6. Лузянин С.Г. От меркантилизма до «мирового юаня» / С.Г. Лузянин. — EDN PYMNPZ // Известия Байкальского государственного университета. — 2013. — № 2 (88). — С. 150–154.
7. Ван Нана. Анализ ситуации и тенденций экономического сотрудничества России и Китая в 2010–2015 гг. / Ван Нана. — EDN YNJPBV // Российско-китайские исследования. — 2017. — Т. 1, № 1. — С. 87–94.
8. Григорьева М.С. «Восточный вектор» российской энергетической стратегии / М.С. Григорьева. — EDN PEORHJ // Известия Байкальского государственного университета. — 2012. — № 5 (85). — С. 96–99.
9. Звягинцева Н.А. Исследование конъюнктуры рынка акций Российской Федерации в современных условиях беспрецедентной санкционной нагрузки / Н.А. Звягинцева, Д.Е. Марков. — DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(1).78-88. — EDN PTCKRN // Известия Байкальского государственного университета. — 2022. — Т. 32, № 1. — С. 78–88.
10. Шубин В.Г. ЮАР в БРИКС: последняя по очереди, но не по важности / В.Г. Шубин. — DOI 10.17323/1996-7845-2015-02-229. — EDN UDJYNP // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2015. — Т. 10, № 2. — С. 229–247.
11. Дейч Т.Л. Региональная политика БРИКС в Африке / Т.Л. Дейч. — DOI 10.17323/1996-7845-2015-02-206. — EDN UDJYNF // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2015. — Т. 10, № 2. — С. 206–228.

12. Макарова Г.Н. Трансформация критериев эффективности экономической деятельности стран в условиях современной модели глобализации / Г.Н. Макарова, В.А. Рудяков — DOI 10.17150/2308-2488.2019.20(2).261-293. — EDN EZGXZN // Историко-экономические исследования. — 2019. — Т. 20, № 2. — С. 261–293.

13. Ярыгина И.З. Проблемы торгового сотрудничества России в рамках БРИКС / И.З. Ярыгина. — EDN FFQPET // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество : материалы XIX Национальной науч. конф. с междунар. участием. — Москва, 2020. — Вып. 3, ч. 1. — С. 277–282.

References

1. Movkebaeva G.A., Ziyadinova U.B. The Role of BRICS as a Factor in the New Center of Power in the Modern System of International Relations. *Vestnik Kazakhskogo Natsional'nogo Universiteta. Seriya: Mezhdunarodnye Otnosheniya i Mezhdunarodnoe Pravo = Bulletin of the Kazakh National University. International Relations and International Law Journal*, 2014, vol. 66, no. 2, pp.6–11. (In Russian).

2. Dronova A.N. Complementarity of the BRICS Countries: Opportunities for Establishing Strong Mutual Relations and the Role of BRICS in Building a New Economic Order. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2016, no. 10, pp. 678–680. (In Russian). EDN: WAOCYH.

3. Shi Ike, Epova N.R. The Impact of Foreign Trade Policy on China's Economic Development. *Rossiisko-kitaiskie issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2021, vol. 5, no. 1, pp. 25–35. (In Russian). EDN: CYSFUX. DOI: 10.17150/2587-7445.2021.5(1).25-35.

4. Epova N.R. Foreign Trade of Russia and Irkutsk Region: General Trends and Regional Specifics. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2020, vol. 30, no. 1, pp. 59–70. (In Russian). EDN: VWDUWP. DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(1).59-70.

5. Tszou Syutin. Analytical Research of Creating Trans-border Zones of Economic Cooperation between Russia and China. *Rossiisko-kitaiskie issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2019, vol. 3, no. 4, pp. 17–27. (In Russian). EDN: AHXFOW. DOI: 10.17150/2587-7445.2019.3(4).17-27.

6. Luzyanin S.G. From Mercantilism to the "World's Yuan". *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2013, no. 2, pp. 150–154. (In Russian). EDN: PYMNPZ.

7. Van Nana. Analysis of the Situation and Trends of Economic Cooperation between Russia and China in 2010-2015. *Rossiisko-kitaiskie issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2017, vol. 1, no. 1, pp. 87–94. (In Russian). EDN: YNJVPB.

8. Grigor'eva M.S. "Eastern Vector" of the Russian Energy Strategy. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2012, no. 5, pp. 96–99. (In Russian). EDN: PEOPHJ.

9. Zvyagintseva N.A., Markov D.E. Research of the Stock Market of the Russian Federation in Modern Conditions of the Unprecedented Sanctions Load. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2022, vol. 32, no. 1, pp. 78–88. (In Russian). EDN: PTCKRN. DOI: 10.17150/2500-2759.2022.32(1).78-88.

10. Shubin V.G. South Africa in the BRICS: Last But Not Least. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika = International Organisations Research Journal*, 2015, vol. 10, no. 2, pp. 229–247. (In Russian). EDN: UDJYNP. DOI: 10.17323/1996-7845-2015-02-229.

11. Deych T.L. BRICS Regional Policy in Africa. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika = International Organisations Research Journal*, 2015, vol. 10, no. 2, pp. 206–228. (In Russian). EDN: UDJYNF. DOI: 10.17323/1996-7845-2015-02-206.

12. Makarova G.N., Rudyakov V.A. Transformation of Criteria for the Efficiency of Economic Activities of Countries in the Context of the Modern Model of Globalization. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History and History of Economics*, 2019, vol. 20, no. 2, pp. 261–293. (In Russian). EDN: EZGXZN. DOI: 10.17150/2308-2488.2019.20(2).261-293.

13. Yarygina I.Z. Problems of Russian Trade Cooperation Within the BRICS Framework. *Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation. Materials of the XIX National Scientific Conference with International Participation*. Moscow, 2020, iss. 3, pt.1, pp. 277–282. (In Russian). EDN: FFQPET.

Информация об авторе

Лева Татьяна Павловна — старший преподаватель, кафедра предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, 777taliana777@rambler.ru, SPIN-код: 1090-4268, AuthorID РИНЦ: 676029.

Author

Tatyana P. Lepa — Senior Lecturer, Department of Business and Financial Law, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, 777taliana777@rambler.ru, SPIN-Code: 1090-4268, AuthorID RSCI: 676029.

Для цитирования

Лева Т.П. Экономико-политическая роль стран-членов БРИКС на мировой арене и во взаимодействии с Россией / Т.П. Лева. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(4).1532-1541. — EDN BSKWIH // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 4. — С. 1532–1541.

For Citation

Lepa T.P. The Economic and Political Role of the BRICS Member Countries on the World Stage and in Cooperation with Russia. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 4, pp. 1532–1541. (In Russian). EDN: BSKWIH. DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(4).1532-1541.